

**КАРА КАК ЦЕЛЬ НАКАЗАНИЯ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Е. Kashevornikova

**RETRIBUTION AS AN AIM OF PUNISHMENT:
ANTHROPOLOGICAL AND HISTORICAL ASPECTS**

Для того чтобы понять, является ли кара целью наказания, необходимо разобраться в самой сути этих понятий. Давно ведутся споры о целях применения наказаний. Кара, возмездие, искупление вины, покаяние, устрашение, компенсация причиненного вреда, восстановление справедливости, удержание от совершения новых преступлений, исправление осужденного и его перевоспитание и т.д. – всё вышеперечисленное претендует на роль целей наказания. Наказание имеет публичный характер; государство само действует против преступников, наказывая их. Всякое наказание состоит в причинении преступнику какого-либо страдания. Страдание может быть разное: телесное наказание, лишение свободы и т.п., но в данном случае виновный страдает уже по воле государства.

В древнее время порядок был несколько иной. Наказание имело исключительно частный характер: наказывали сам потерпевший или его родственники (т.е. не государство, а частные лица). Следовательно, наказание является в форме мести. Термин «месть» применяется как к наказанию, назначаемому судом, так и к каре, которая налагается частным лицом. Мера такого наказания лежит только в субъективном чувстве пострадавшего.

Но что значит «мстить»? Мстить – значит нападать, наносить удары противнику, убивать, «возмещать», совершать акт мести по отношению к кому-либо [1]. Институт мести чрезвычайно распространен; он прослеживается уже в первобытном обществе. Наказывали в первобытном обществе, прежде всего, за нарушение каких-либо запретов, правил. Пусть они не были

написанными (на камне, папирусе, бумаге и т.д.), они защищали какие-то ценности, за нарушение которых непременно могла последовать кара. От соблюдения этих правил зависели безопасность, благополучие и процветание племени или рода.

Д.Д. Фрезер дает обстоятельный перечень различных запретов в первобытном сообществе – табу на общение с иноплеменниками, на пищу и питье, на обнажение лица, на выход из жилища, на остатки пищи и т.д. [2, с. 188–250]. (Подробнее о множестве запретов у первобытных людей см.: Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М., 1989.) Нарушения запретов, установленных первобытными сообществами, диктуемых условиями их существования, представлялись им чрезвычайно опасными. Поэтому они наказывались, иногда очень сурово. Так, ни один человек и ни одно животное под страхом смертной казни не смели смотреть на правителя Лоанго (Африка) во время еды или питья. Когда однажды в комнату, где обедал этот правитель, вбежал его собственный сын, отец приказал незамедлительно четвертовать его. Увидеть за приемом пищи царя являлось уголовно наказуемым проступком [3, с. 226].

В древние времена известный всем пример представляет история княгини Ольги, которая отомстила древлянам за смерть своего мужа четыре раза. В первый раз, когда после убийства Игоря древляне прислали к ней двадцать своих лучших мужей свататься, она договорилась с ними о том, что к ней на прием они не пойдут из ладьи «ни пешком ходом, ни поедут на лошадях», а потребуют, чтобы их несли в ладье, как и случилось: древлян прямо с ладьей закопали в землю. Во второй раз посольство древлян сожгли в бане. В третий раз она опоила их, после чего всё посольство порубили (согласно летописи).

¹ Студентка АНО ВО «Российский новый университет».

© Кашеворникова Е., 2016.

си, их было около 5000). В четвертый раз, уже после начала войны с древлянами, Ольга потребовала от каждого дома в дань по три голубя и три воробья; к птицам на нитках привязали серу, обернутую тканью, подожгли ее, и птиц отпустили. Птицы вернулись в свои гнезда, и город был сожжен.

Мсть может иметь место не только по отношению к чужим людям. Она присутствует даже в пределах семьи между самыми близкими родственниками. У русских славян мсть была вполне употребительной. Предположить это можно, основываясь на словах начального летописца о древлянах: «убиваху друг друга». Примером мсти между братьями может служить война между детьми князя Святослава Игоревича. Но мстить могли не только братья, жена может мстить мужу и сын отцу [4].

В древности никто не старался скрыть мсть, действовали гласно и открыто, так как этим правом обладал каждый (исключение составляли холопы – они не были наделены этими правами). Она широко практиковалась и была фактически узаконена. Например, в Русской Правде говорилось: «Если убьёт человека человек, то пусть мстит брат за брата, сын за отца, отец за сына, племянник за дядю и тётку» [5]. В старину сын убитого лишался наследства, если он не отомстил за отца, мать давала пощёчину сыну, если тот осмеливался сесть за стол, не отомстив за смерть брата. Мсть вызывалась не только убийством, но и всякими другими преступлениями. Так, по Русской Правде, можно было мстить за убийство, за нанесение ран (I ред. 4, 5 и 6), побоев (I ред. 7; III ред. 27, 28) и за кражу (II ред. 3).

Можно сказать, что способ наказания определялся как принцип талиона: «око за око, зуб за зуб». Термин «талион» в дословном переводе означает наказание, равное по силе совершенному преступлению. В Средние века под «талионом» понималась система воздаяния лицу, совершившему преступное деяние, путем причинения ему вреда, тождественного тому, который он причинил [6]. Согласно данному принципу, мера наказания должна воспроизводить вред, причиненный преступлением. Этот принцип являлся своего рода регулятором общественных отношений. Он выражал потребность людей в реализации чувства мести, которая была в то время идеалом высшей справедливости. Совершил убийство – покарать душегуба «смертию же», за поджог – сжечь самого, подделал деньги – заливали в горло расплавленный металл. Принцип талиона – первый правовой принцип, закрепивший насилие.

Также существует множество пословиц и поговорок, отражающих суть института мести. В них мы можем увидеть своего рода призыв к тому, чтобы наказать обидчика, отомстить. «Помни о нашей мести: убивай врага на месте»; «Каково преступление, такова и расправа»; «Враг не уйдет от нашей мести, убить врага – дело чести» [7] и т.д.

Однако с течением времени появляются ограничения института мести. Люди начинают понимать, что благоустроенное общество не может существовать при неограниченном господстве права мести. Например, Правда Ярослава допускала возможность кровной мести за убийство, но позднее Правда Ярославичей ввела штрафы, отменив кровную мсть (в зависимости от социального положения убитого).

В Судебнике 1497 года впервые целью наказания стало не только стремление «покарать» преступника, возместить материальный ущерб, им нанесенный, но и устрашение масс: «чтобы, смотря на то, другим неповадно было так делать». Именно с этой целью наказание часто стали приводить в исполнение при большом скоплении народа. Особенно это касалось расправ над участниками бунтов и крамол. Другой особенностью Судебника является некоторая неопределенность в назначении наказания: указывается только вид наказания за каждое преступление, но не оговаривается его конкретное содержание. Это оставляется на усмотрение судей, что создает почву для предвзятости и субъективности в вынесении приговора.

Уголовное законодательство середины XVII в. уделяло большое внимание системе наказаний. В установлении наказания также существовала неопределенность, что и связано с главной целью наказания в Соборном уложении 1649 г. – устрашением. Виды наказаний отражают чрезвычайную жестокость карательных функций Соборного уложения, за многие преступления предусматривается смертная казнь (простая и квалифицированная). Простыми видами смертной казни считались отсечение головы, повешение, утопление. Квалифицированная смертная казнь занимала значительное место в системе наказаний. Одной из самых тяжких мер наказания являлось закапывание живьем в землю. Но в приговоре мог не указываться вид наказания, и использовались такие формулировки: «как государь укажет», «по вине» или наказать «жестоко». Если даже вид наказания был определен, неясным оставался способ его исполнения («наказать смертью») или мера (срок) наказания (бросить «в тюрьму до государева указа») [8].

В Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года наказание также преследует цель устрашения. Но устрашение уже не является ведущей целью, появляется и стремление к перевоспитанию преступников. После принятия Уложения о наказаниях стали развиваться институт условного и условно-досрочного освобождения, легкие виды наказаний, краткосрочное заключение, амнистии [9].

В Руководящих началах по уголовному праву 1919 года понятие «кара» не упоминается. Данный нормативный акт определяет целью наказания: охрану общественного порядка от совершившего преступление или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений, как данного лица, так и других лиц. Наказание не является возмездием, искуплением «вины». В нормах Начал сказано, что оно является оборонительной мерой и должно быть целесообразно, но в то же время полностью лишено признаков «мучительства». Наказание не должно причинять лицу, совершившему преступление, лишних страданий [10].

Обращаясь к УК РСФСР 1926 г., можно увидеть указание на то, что уголовное законодательство «задачи возмездия и кары себе не ставят». Но, обратившись к УК РСФСР 1960 г., мы увидим уже иную формулировку целей наказания. Статья 20 гласит: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами» [11]. Согласно этой формулировке и ведутся споры относительно возможности признания кары одной из целей наказания. По данному нормативному акту кара является приоритетной задачей уголовного наказания.

Между тем, отличительной особенностью УК РФ 1996 г. является отсутствие в нем каких-либо оснований для признания кары целью применения наказания. В работах Чезаре Беккариа (1738–1794) сказано, что «целью наказания является не истязание и доставление мучений человеку и не стремление признать совершившимся преступление, которое уже совершено». Цель наказания, следовательно, заключается не в чем ином, как в предупреждении новых деяний преступника, наносящих вред его согражданам, и в удержании других от подобных действий [12].

Обращаясь к трудам философа Иммануила Канта, можно увидеть, что целью любого нака-

зания является кара и возмездие в отношении лица, совершившего преступление. По его мнению, наказание налагается на лицо именно потому, что было совершено преступление. Следуя учениям Канта, можно сделать вывод, что само понятие «кара» отражает сущность уголовного наказания, и, несмотря на то что оно не упоминается в нормах уголовного законодательства, не перестает быть целью наказания [13]. Но, отходя от учений Канта, можно сказать, что кара носит характер упрека в отношении лица, совершившего преступление. «Не спеши карать, а спеши выслушать» [14].

По УК РФ, целями наказания являются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений [15]. Как видим, в уголовном законодательстве нет цели «покарать» преступника. Возможно, это связано с тем, что объявление кары целью применения наказания противоречит Конституции РФ. Согласно ст. 55 п. 3, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [16]. Но сразу напрашивается вопрос о соответствии данного положения ч. 2 ст. 43 УК РФ, где сказано, что «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [17]. Принимавший участие в разработке данной нормы В.Д. Филимонов подчеркивает, что наказание и кару следует понимать как синонимы, это значит, что нет необходимости в отдельном упоминании о каре в нормах уголовного законодательства [18]. Современный уголовный кодекс не упоминает понятия «кара», но значит ли это, что государство отрицает кару как цель наказания?

Примеры приведенных нормативных актов являются весомыми аргументами, подтверждающими существование кары как цели наказания. Законодатель то представляет кару главной целью наказания, то отрицает ее. Но любое наказание – и есть кара. Пожалуй, во все времена самой карательной мерой наказания являлась и является смертная казнь. Она возникла из обычая кровной мести. Во все времена данный вид наказания осуществлялся по-разному: публично и в отсутствие зрителей; ее отменяли и вновь вводили в законодательные нормы.

Как мера уголовного наказания, смертная

казнь в виде расстрела была закреплена в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. Позднее Уголовные кодексы 1922, 1926, 1961 гг. не включали ее в систему наказаний. Действующий УК РФ включил в ст. 44 смертную казнь в общую систему видов наказаний, но по-прежнему именует ее исключительной мерой.

Возмездие и кара как цель наказания не утратили силы, в этом состояла, состоит и будет состоять природа человека, и этот природный инстинкт, заложенный в нас еще с древнейших времен, нельзя, как мне кажется, искоренить никаким законодательством и запретами на осуществление возмездия и кары.

Так, может быть, стоит вернуть кару в перечень целей наказания, предусмотренных в статье 43 УК РФ? Полагаю, что стоит.

Литература

1. Толковый словарь Ожегова. – URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>
2. Фрезер Д.Д. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. – М., 1986. – С. 188–250.
3. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. – СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1910.
4. Русская Правда : сборник правовых норм Древнерусского государства. – URL: <http://www.turkaramamotoru.com/ru//Русская-Правда-26276.html>
5. Криминалистическая энциклопедия. – URL: <http://translate.academic.ru>
6. Сборник народной мудрости. – URL: <http://sbornik-mudrosti.ru/posloviy-i-pogovorki-pro-mest/>
7. Научно-информационный журнал «Биофайл». – URL: <http://biofile.ru/his/31790.html>
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.). – URL: <http://www.history.ru/content/view/1114/87/1/2/>
9. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // СПС «Гарант».
10. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УК РСФСР) (с изм. и доп.) (утратил силу) // Справочно-правовая система «Гарант».
11. Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях. – М. : Стелс, 1995.
12. Кант И. Метафизика нравов : соч. в 6 т. – М. : Мысль, 1963–1966. – Т. 4. Ч. 2. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000502/>
13. Сборник народной мудрости. – URL: <http://sbornik-mudrosti.ru/posloviy-i-pogovorki-pro-karu/>
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изм. и доп.) // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
15. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) // СПС «Гарант».
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) // Справочно-поисковая система «Гарант».
17. Филимонов В.Д. Краткий комментарий к Уголовному кодексу РФ.